"Йе Бай, завтра - день твоей смерти!"

Словами, выжатыми из его рта низким голосом, хозяин семьи Луо посмотрел на труп Луо Тянь, и его взгляд вновь стал мрачным и страшным.

С горного хребта недалеко от небольшого холма внезапно сдулся горный ветер.

Бесчисленное множество высоких, но странно засохших желтых деревьев было снесено этим ветром и мгновенно превращено в летучую золу.

Дым и пыль наполнили небо, земляная желтая почва была слегка красноватой, в этот момент, если кто-нибудь придет сюда, то обязательно обнаружит, что вся окрестность маленького холма уже причудливо безлюдна, даже первоначальные кустарники и деревья тоже исчезли, оглядываться вокруг было крайне неудобно, а еще больше - скрытое ощущение непокорности.

.....

.....

Примерно через час или около того, Йе Бай вернулся в гостиницу вместе с настоящим Мэном Шуй Юэ и старейшиной Цин Юнем.

Как только он вошел в дверь, старейшина Цинъюнь чихнул и сказал: "Этот хозяин семьи Ло слишком бесчувственный, он действительно думает, что нынешняя семья Ло - та самая, что была тысячу лет назад! Могучая семья Луо?!"

Реальный мужчина Шуй Юэ сказал безразлично: "Даже семья Луо в то время, насколько я знаю, не была бы такой высокомерной и доминирующей".

Редко Tang Yan сделал слепое начало, вместо того чтобы он сказал, "самая важная вещь теперь быстро дать Ye Bai несколько защитных предметов, до тех пор пока он выжил это победа".

Су Сюэ немного растерялась и спросила: "Учитель, что такое кольцо жизни и смерти?".

Реал Суйюэ собирался ответить, но Тан Янь уже сорвался: "Сестра Суйюэ, ты даже не знаешь, хе-хе, если хочешь знать, я могу сказать тебе ах, пока ты..."

Тем не менее, прежде чем закончить предложение, он вдруг почувствовал холодное, жуткое чувство позади него.

Глаза Е Бая и Су Сюэ смотрели на него почти одновременно.

Хотя это был всего лишь взгляд, но Тан Янь был шокирован и сделал несколько шагов назад, чтобы отойти на расстояние, которое он считал безопасным, кричал. сказал: "Я говорю, как вы двое можете быть такими хулиганами, просто вы не можете победить себя, вы двое - извращенцы, я не скажу этого. Вставайте, могу я извиниться перед вами, ребята?"

Йе Бай оставил свой взгляд и спокойно сказал: "Сектант дал спасительный талисман, я не проиграю".

Реальность Суйюэ, однако, говорила в несколько гневном тоне и говорила: "Знаете ли вы, каковы правила того кольца жизни и смерти, думаете ли вы, что с духовным талисманом, данным Сектантским Властелином Это сохранит тебя в безопасности? Если ты действительно так думаешь, ты совершаешь большую ошибку!"

Старейшина Цин Юнь выглядел мрачно, когда смотрел на Йе Бая, вздохнул и сказал: "Вы, наверное, удивляетесь, почему я и ваш дядя Шуй Юэ... Так поздно ушла, да?"

В этот раз и Йе Бай, и Су Сюэ кивнули, и оба заметили деталь, что и Суйюэ Ман, и старейшина Цин Юнь проходили мимо.

С силой двух из них, они могли бы перелететь прямо, но они решили перелететь, и это все еще был критический момент жизни и смерти Ye Bai.

Было две возможности... одна - и Шуйюэ Ман, и старейшина Цин Юнь хотели, чтобы что-то случилось с Йе Баем и Су Сюэ.

Другое... было то, что полеты запрещены в этом городе Цинчжоу!

Старейшина Цин Юнь горько улыбнулся и сказал: "Да, я уверен, что вы уже догадались, что полеты действительно запрещены в этом городе Цинчжоу".

Ye Bai и Su Xue посмотрели друг на друга, и взгляд истинный для того чтобы сформировать вспышку в их глазах, в конце концов, хотя реальность Shui Yue выдержала смерть гения как Ye Bai, он может быть не готов для того чтобы что-нибудь случилось с Su Xue также.

В конце концов, Су Сюэ был его личным учеником.

Подумав об этом, Йе Бай спросил: "Но мы отчетливо видели, что именно хозяин семьи Луо перелетел".

"В городе Цинчжоу изначально было восемь семей, эти восемь семей были самыми примитивными коренными жителями города Цинчжоу, они были невероятно одаренными, и их выращивание было небесным. Они ничто иное, как могущественные монахи. Просто с течением времени нынешние люди их больше не помнят".

Шуй Юэ Мань говорил холодным тоном: "Это были те, кто имели договор с тем, кто сидел в городской резиденции Господа, и это было из-за того. соглашение, в результате которого восемь стран получили определенные привилегии, в том числе и эта, и, кроме того, никто не может вести в Гренландии разговоры против Они наносят удар".

"Это не без ограничений, ниже области Учреждения Фонда, можно сделать ход, в то время как ограничения Восемь Великих Единств ниже области Джиндан, которая Смысл этого, я думаю, вы, ребята, очень ясны".

Старейшина Цин Юнь добавил.

Немного подумав, Йе Бай понял, что это был максимально возможный способ позволить этим восьми семьям продолжать жить в городе Цинчжоу, и только тогда они не пострадают от катастрофы вымирания.

"Прошла тысяча лет, и это правило было нарушено только один раз, так что сейчас, так называемые Восемь Семей осталось всего семь".

Тан Янь внезапно сказал с летающими бровями.

Йе Бай поднял брови и спросил: "Кто нарушил правило?"

Тан Ян засмеялся и сказал: "Хочешь знать, ты... Я сказал, я сказал, это..."

"Заткнись!"

Старейшина Цин Юнь пристально посмотрел на него и торжественно сказал: "Это имя старейшины тоже можно упомянуть"?

Тан Янь неохотно закрыл рот и сказал Йе Баю глазами... Видишь ли, дело не в том, что я этого не скажу, а в том, что мой хозяин мне не разрешает.

Глаза Е Бая и Су Сюэ только что посмотрели на Воднолунную Реальность, ожидая объяснений.

Реальность Шуйюэ сказала безразлично: "Тебе не нужно знать, кто это, когда ты сможешь узнать позже, ты, естественно, узнаешь".

Позже?

В углу рта Йе Бая появилась ухмылка.

Он вдруг обнаружил, что любое правило на самом деле можно нарушить.

Так называемые правила нельзя было нарушить, и это было сделано только из-за недостатка сил, чтобы их нарушить.

Если однажды ему удалось сокрушить этого земледельца из Царства Преображения во Дворце Городского Господа, даже если он зарезал это семейство Луо, то что в этом плохого?

О сила...

Йе Бай обнаружил, что величайшим благом этого мира является то, что власть решает все, а худшим моментом является то, что власть тоже решает все.

Глаза старейшины Цинь Юня посмотрели глубоко на Йе Бая и внезапно сказали: "До тех пор, пока есть много людей, неизбежны конфликты, ненависть и Так называемый Турнир Жизни и Смерти - это специальная арена для дуэлей, созданная мэрией, чтобы сбалансировать этот аспект. Жизнь или смерть, или тебе не позволено выходить".

"Так что, если ты не сможешь убить своего противника, ты не сможешь справиться только со спасительными сокровищами".

Старейшина Цин Юнь сказал низким голосом.

Шуй Юэ Ман внезапно уставился на Йе Бая и холодным голосом сказал: "Как тебе это, ты жалеешь об этом?".

"Никаких сожалений".

Йе Бай спокойно посмотрел на Шуйюэ Ман и сказал: "Дядя, я убью Луо Дин".

Сердце Шуй Юэ Ман было раздражено, и на подсознательном уровне он хотел насмехаться.

Но когда он увидел выражение лица Е Бая, слова, которые должны были выйти из его рта, не могли выйти.

Потому что он обнаружил, что в глазах Йе Бая они были полны решимости.

http://tl.rulate.ru/book/41053/932184